

[Благодать отменена. Начинается суд.]

Сообщение появилось перед глазами всех 20 участников, заставив их насторожиться.

Атлас посмотрел на Хелию и Леона, кивнул им и выбежал через боковой вход храма.

Храм, который дали команде Атласа, имел в целом простую структуру. В каждом направлении было четыре входа,

которые соединялись с небольшими коридорами, ведущими в центральную комнату, где был помещен кристалл.

Что касается этой комнаты, то она представляла собой квадрат площадью около 20 метров, что оставляло достаточно места для любого сражения, которое могло бы начаться в ее стенах.

Пока Атлас выбегал из западных ворот храма, Хелия и Леон вышли через северные ворота, лицом к замку противника, выбрав лобовое столкновение. Что касается этих двух дальнбойщиков, они оставались позади еще несколько минут, прежде чем последовать за ними.

С другой стороны был храм с параллельным дизайном. Синеволосый мужчина стоял рядом с кристаллом, наблюдая за членами своей команды.

«Слушай, я понимаю, что проигрыш не повлечет за собой никаких последствий, поскольку нам просто придется пересдать испытание. Но это не значит, что у нас есть такая роскошь. Проигрыш означает, что награды, которые мы получим после завершения обучения, будут уменьшены. И из того, что я слышал, эта награда самая важная».

В отличие от команды Атласа, среди их противников, похоже, существовала строгая иерархия: ни один человек не возражал против решений синеволосого человека.

Наблюдая за ними, мужчина был удовлетворен.

«Мы идем в полномасштабное наступление. В этом мире никакие интриги и уловки не могут победить абсолютную власть».

И это было то, во что он твердо верил. Это было учение, которое передавалось из поколения в поколение в его семье.

Не видя сопротивления со стороны членов своей команды, он завершил свою речь.

«Хорошо. Тогда мы атакуем».

Когда команда выбежала, они заметили, что у другой команды была похожая идея. Единственной разницей было численное преимущество, так как они отправили 5, а другая команда отправила только 4.

Посреди пустыни между двумя храмами произошло крупное столкновение.

Синеволосый мужчина вышел вперед, его предплечья были покрыты тяжелыми перчатками, которые наносили удары по рукам Леона, также покрытым перчатками.

Их кулаки встретились, вызвав небольшую ударную волну, которая отбросила стрелков с обеих сторон еще дальше от места сражения.

Тем временем, Хелия с легкостью взмахнула своим огромным топором, используя его импульс для увеличения собственной скорости. Она направилась прямо к двум другим бойцам ближнего боя из команды противника, захватив их обоих сразу.

Вес ее топора после всей собранной ею инерции был настолько огромен, что оба ее противника были вынуждены объединить свои силы, чтобы заблокировать атаку.

Внезапно мимо них пронеслась небольшая волна стрел, принеся с собой легкий ветерок, который попытался нарушить их координацию.

Стрелы летели по прямой к задней линии поля боя, где двое других людей атаковали.

Бум-!

Была причина, по которой они выбрали дальний бой. В целом, их тела не были такими прочными или тренированными, как у тех, кто сражался в ближнем бою.

А поскольку оба других боя были слишком переплетены, чтобы оказать положительное влияние, они вместо этого решили устранить друг друга.

С расстояния, далекого от поля боя, Атлас внимательно наблюдал за этими обменами. Заметив, что битва зашла в тупик, он обратил свое внимание на храм.

«Это, скорее всего, лучшее, что я могу сделать сейчас».

Хотя в храме было еще 5 заклинателей, которых ему предстояло преодолеть, Атлас был почти уверен, что они будут самыми слабыми из всей группы.

И даже без этой гарантии Атлас все равно решил пойти. Он хотел и проверить возможности своего оружия, и быстро закончить это испытание.

По какой-то странной причине он чувствовал себя слегка потрясенным мыслью о работе в команде. Как будто что-то внутри него ненавидело концепцию взаимного доверия.

Возможно, это было влияние его жизни на улице в течение стольких лет, но он искренне считал, что его родители помогли избавиться от этого комплекса. Но сейчас не время для самоанализа.

Бросив последний взгляд на поле битвы, Атлас побежал к храму.

Он добрался до храма через южный вход, обойдя его кругом, чтобы не привлекать внимания.

Руки его были обмотаны вокруг рукоятей серпов, а сама цепь была завязана вокруг запястий. На концах цепей также были маленькие металлические шарики для противовеса.

Таким образом, если он хотел бросить серпы, они могли свободно вытягиваться, а он мог свободно хватать и отпускать цепь по своему усмотрению.

Медленно пробираясь по небольшому коридору, ведущему к главному алтарю, Атлас заметил своего первого врага.

Он патрулировал тот же коридор, и его глаза расширились от шока, когда он увидел незваного гостя.

«Эй!» — попытался крикнуть мужчина, подавая сигнал своим товарищам по команде, но прежде чем он успел это сделать, ему в лицо летит изогнутый предмет.

Дзынь-!

У мужчины не было времени среагировать, он понял, что происходит, только когда увидел, как острое как бритва лезвие остановилось всего в нескольких дюймах от его лица. Мужчина остался совершенно неподвижен, не пошевелив ни одним мускулом даже после того, как лезвие было оттянуто назад к тому, кто его бросил.

Даже если он хотел выиграть суд, он ценил свою жизнь гораздо больше. И поэтому он не издал ни единого звука, когда седовласый человек прошел мимо него и вошел в алтарную комнату храма.

Только после того, как мужчина ушел, он рухнул на землю, его дыхание стало тяжелым, поскольку он осознал, насколько близко он был к смерти.

Однако он был не единственным, кого трясло. Хотя он изо всех сил старался выглядеть спокойным перед своим противником, руки Атласа неудержимо тряслись.

Повернув за угол и достигнув места, где тот, кто стоял перед ним, уже не мог его видеть, Атлас оперся на стену, используя ее как опору, поскольку его колени начали дрожать.

«Я почти... я почти убил этого человека». Он подумал про себя, даже его мысли перепутались от шока. Он никогда не убивал другого человека и никогда не думал об этом.

Даже когда его в детстве избивали на волосок от смерти, он никогда не думал о мести. Но в тот момент он почти прорезал голову тому человеку.

Было почти трудно идти прямо, пока он продолжал прокручивать эту сцену в голове. Ему потребовалось много минут, чтобы хотя бы стабилизировать дыхание.

«Управлять этим оружием гораздо сложнее, чем ожидалось».

Это было причиной убийства, которое он едва не совершил. На самом деле, он целился в ноги мужчины, желая обездвижить его.

Если бы он не инстинктивно дернул цепи назад, когда увидел, как сильно промахнулся, мужчину наверняка бы обезглавили.

На бумаге, для точного метания его цепных серпов требовалось лишь правильное прицеливание. Но он на собственном опыте убедился, что это не так.

Даже если его прицел был точен, оружие не всегда следовало за его мыслями. Это было особенно заметно, поскольку лезвия все еще были закреплены, а не летали свободно, как стрелы или метательные ножи. Было бесчисленное множество факторов, которые вносили вклад в фактическую траекторию цепного оружия.

Но сейчас у него не было возможности исследовать эти факторы. Его появление в алтарной комнате быстро предупредило остальных четырех противников о его присутствии.

Втянув серпы обратно в руки, он снова сжал их. Пока он не сможет должным образом контролировать их движение, он выберет свою специальность — ближний бой.

<http://tl.rulate.ru/book/119462/4980902>